

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

**О СОЦИАЛЬНО-УТОПИЧЕСКОМ ЭЛЕМЕНТЕ
В ПОЭЗИИ А. С. ПУШКИНА И ТАО ЮАНЬ-МИНА
(на материале стихотворения «Деревня»
и поэмы «Персиковый источник»)**

Р. Ф. Бекметов
Чжоу Лэй

*Доктор филологических наук, доцент,
магистрант,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. A.S. Pushkin and Tao Yuan-ming are poets belonging to different national cultures and historical epochs. At the same time, there are similar themes in their literary works. A.S. Pushkin and Tao Yuan-ming believed that the world of the future, the world of goodness, harmony and beauty, is realized in the conditions of internal and external human freedom. However, their paths to the desired freedom did not coincide: A.S. Pushkin in the poem «The Village» argued that freedom is possible at the will of the enlightened monarch, Tao Yuan-ming in the poem «Peach Blossom Spring» was inclined to believe that freedom is realized only in a situation of withdrawal from active public life to the abode of a quiet patriarchal state, the emperor as the embodiment of state power is not an assistant here.

Keywords: Russian literature; Chinese literature; A. S. Pushkin; Tao Yuan-ming; «Village»; «Peach Blossom Spring».

Утопия – неотъемлемая часть сознания человека, который не может принять настоящее и потому создает образ «правильного» будущего, его проект, модель, картину. Социальная утопия – не только следствие индивидуальной фантазии («грез») субъекта философской рефлексии, но и событие литературно-художественной жизни. Попробуем в этом убедиться, взяв на краткое рассмотрение два шедевра мировой лирики: стихотворение А. С. Пушкина «Деревня» и поэму Тао Юань-мина «Персиковый источник».

И А. С. Пушкин, и Тао Юань-мин полагали, что мир утопии, то есть мир света, добра, гармонии и красоты, реализуется в условиях внутренней и внешней свободы человека. Для них это – непререкаемая истина. Однако пути движения к желанной свободе не совпадали.

В «Деревне» ранний А. С. Пушкин размышлял о возможности общественного счастья. С этой точки зрения характерна композиция стихотворения, на это в пушкиноведческих штудиях уже обращалось внимание. Текст состоит из двух содержательных частей, представляющих, по сути, отдельные жанрово-стилевые модификации.

В первой части лирический герой изображает природу, в ее описании хорошо просматриваются традиции идиллического дискурса. Жизнь человека здесь вписана в ритмы природного существования. Поэт воссоздает атмосферу тишины, покоя, умиротворенности по контрасту – после шума яркой, празднично-пустой столичной суеты. Их атрибутом являются локусы «темного сада с его прохладой и цветами», луга с «душистыми скирда-

ми» (заметим, какими тонкими «мазками» передаются обонятельные ощущения), двух озер, на одном из которых плывет лодка, зеленого («влажного») берега с пасущимися стадами. Эти атрибуты для поэта – залог «величавой» уединенности, без которой невозможен творческий труд. Труд творческого сознания нуждается в условиях, благодаря которым только и могут прорасти в душе человека зерна благостного глубокомыслия.

Вторая часть, начинающаяся с противительного союза «но», демонстрирует несоответствие этой идиллии миру социальных отношений. Поэт не видит продолжения «природного» в «общественном». Тут силен пафос гражданской активности в древнеримском республиканском духе. Она соединяет волю разоблачения изнанки мира с утверждением пути, который ведет к подлинному счастью. Счастье же трактуется в качестве всеобщего равновесия (достаток не может принадлежать «избранной» части общества, его узкой и замкнутой прослойке, поскольку права естественны, они даны Природой по факту человеческого рождения). Мир социальной гармонии, по А. С. Пушкину, – слепок Природы, а себя, художника, он воспринимает как Голос правды. Правда не молчит, глядя на то, как нарушаются извечные установления. В итоге, причина Зла в обществе – человек, а образец Истины – Природа. Утопия, тем самым, имеет «природную» окраску, она подражательна, изобретенность, сконструированность, сделанность ей чужда, если не считать того, что дорога к ней прокладывается усилиями человека, импульсами его напряжения и мужества.

Задача поэта – увещевать правителей, без тени сомнения и страха открывать им глаза на происходящее. А. С. Пушкин утверждает, что свобода есть ответ на волю просвещенного монарха, который способен прислушиваться к глашатаям «грозного дара» («Увижу ль, о друзья! Народ неугнетенный / И Рабство, падшее по манию царя...») и деятельно отзываться на гражданский призыв. В этой формуле взаимоотношений заложен ясно прочитываемый восточный смысл: мудрый властитель и придворный поэт, в витиеватой манере, через славословие и высокопарные намеки настаивающий на ценности и первостепенном значении гуманных действий.

Тао Юань-мин – древний китайский лирик. Для него, как и для А. С. Пушкина, «гений и злодейство – две вещи несовместные». Он так же полагал, что главная цель поэта – смягчать нравы современной ему жизни, показывая власть имущим верный нравственный вектор, чтобы преодолеть разительные контрасты общественной системы. В то же время Тао Юань-мин, в отличие от А. С. Пушкина, осознавал определенную ограниченность подобного подхода. Утопия, по его мнению, воплощается во вполне реальные формы, если люди, не найдя сил для лучшего устройства в режиме легальных просьб, покинут государство с его ложью и злом и создадут собственным трудом и взаимовыручкой на далекой, никем еще не заселенной территории маленькую патриархальную обитель, живущую по законам природосообразности и человеколюбия.

Сюжет поэмы Тао Юань-мина «Персиковый источник» как раз связан с образом «экологического поселения», оторванного от несправедливой государственной жизни и затерянного в горах, вдали от людских взоров.

Рыбак из Улина, плывя на лодке по речной протоке, случайно нашел в зарослях персиковых деревьев, у подножия горы, потаенный вход, земляное отверстие. Войдя в него, он стал свидетелем волшебной, сказочной картины: перед ним расстилалась равнина с крохотными, аккуратно сколоченными домиками, живописными озерами, грядками зеленых овощей, рисовыми и бамбуковыми полосами; доносился лай собак, слышался крик петухов. Увиденным рыбак был приятно поражен. Однако удивлению его не было предела, когда он обнаружил живущих на этой загадочной местности людей. Это были дети, бегающие по песочнице, седоволосые старики, ощущавшие почет и уважение окружающих, женщины и мужчины, для которых работа – удовольствие, а не наказание. Кругом царили порядок, справедливость, неиссякаемое великодушие. Рыбак был принят по всем ритуалам гостеприимства: его досыта накормили, дали кувшин с прохладным игристым вином, уложили спать на мягкие перины. В процессе разговора выяснилось, что люди эти как бы выпали из исторического времени: они не знали, что происходит за границами их уютного и обжитого мирка. Новый край был заселен ими давно, когда, боясь жестоких притеснений ханьского императора, они вынужденно покинули родину в поисках счастья. Оставляя обитель, рыбак дал обещание, что никому не расскажет об увиденном и услышанном. Тем не менее, свое слово он не сдержал: сообщив по возвращении властям о «персиковом источнике», рыбак повел военный отряд к нему, ориентирами служили знаки, который улинец предусмотрительно оставил по берегам протоки. Но ничего не вышло: чудесная тайна осталась нераскрытой, нераспознанной, что, согласно Тао Юань-мину, является строжайшей необходимостью в бинарных оппозициях («Чистоту и злобу вместе / роднику питать опасно. / Мир открылся лишь на время, / но теперь пора исчезнуть...», пер. Р. Ф. Бекметова).

Подведем итоги.

А. С. Пушкин и Тао Юань-мин – поэты, принадлежащие разным национальным мирам и культурным эпохам. Вместе с тем в их литературных произведениях имеются схожие темы. Одна из них связана с социально-утопическими представлениями. А. С. Пушкин и Тао Юань-мин полагали, что мир будущего реализуем в условиях свободы человека, внутренней и внешней. Однако пути движения к этой свободе у них не совпадали. Для А. С. Пушкина свобода была возможна благодаря воле монарха, образованного и воспитанного, альтруистичного и хорошо понимающего назначение власти. Тао Юань-мин был склонен думать, что свобода осуществляется в ситуации ухода из активной общественной жизни в обитель скромного тихого счастья (в чем-то «обломовского», если проводить условные параллели с русской классической культурой); император как воплощенный механизм государственной власти – не помощник в этом

трудном и важном деле. Конечно, материал двух сочинений, написанных в различных жанровых формах, не может быть репрезентативным. Нужно учитывать, с одной стороны, то обстоятельство, что взгляды А. С. Пушкина в объеме всего творчества носили более сложный и многомерный характер; взглядам свойственно эволюционировать, их носитель – не статичная величина. С другой стороны, модель идиллического топоса у Тао Юань-мина отмечена явным даосским влиянием, философия даосизма подчеркивала приоритет естественности и аполитизма, простоты и оторванности от всего «культурного», «цивилизованного». Вместе с тем и точечный материал нуждается в сравнительном и сопоставительном осмыслении как «эпизод» литературной истории.

Библиографический список

1. Пушкин А.С. Сочинения: в 3 томах. – Т. I. – М.: Художественная литература, 1985. – 735 с.
2. Тао Юань-мин. Персиковый источник // Эйдлин Л.З. Тао Юань-мин и его стихотворения. – М.: Наука, 1967. – С. 127–130.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

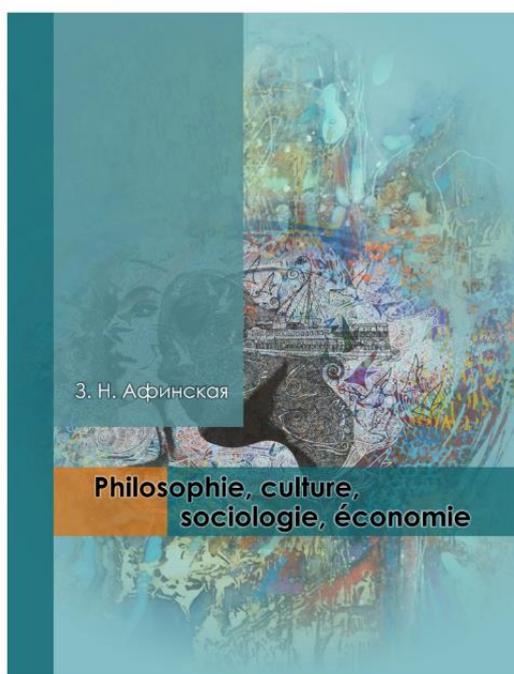
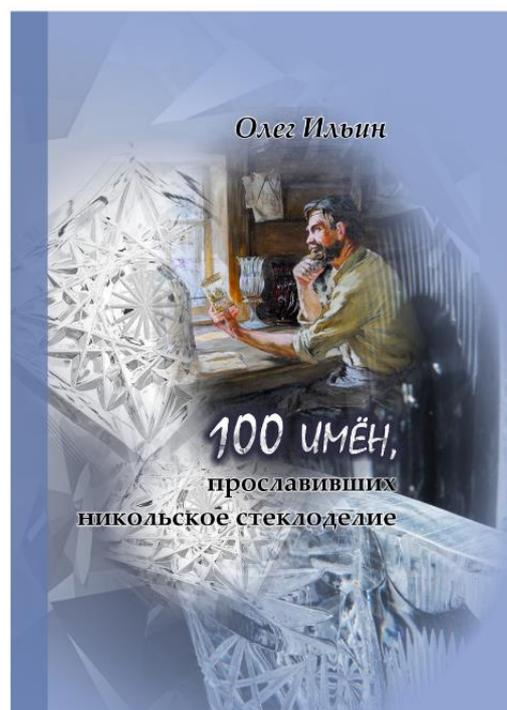
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору